

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ СЕМЬИ В ХАКАСИИ В КОНЦЕ 1980-х – 2010-е гг.

Подготовлено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-01-0231).

Раскрываются сущность и особенности процессов эволюции семьи и домохозяйств в Хакасии в условиях депопуляционных процессов в России на рубеже XX–XXI вв. Основное внимание уделяется выявлению и характеристике численности, состава, типа семьи, детности, анализу условий воспроизводства населения с учетом региональной специфики. Характеристика семейно-брачных отношений даст возможность оценить демографический потенциал населения республики, перспективы его воспроизводства; выявить особенности семейных отношений в республике за последние 25 лет, что не было предметом специального исследования.

Ключевые слова: семья; состав семьи; домохозяйство; детность; тип воспроизводства; Хакасия.

Семья является непреходящей ценностью в жизни каждого человека, играет важную роль в развитии общества и государства, воспитании новых поколений, обеспечении стабильности общества. Негативные тенденции в развитии современной российской семьи (высокий уровень разводов при низких показателях зарегистрированных браков; рост неполных семей; снижение рождаемости, не способной обеспечить простое воспроизводство населения; рост внебрачной рождаемости; увеличение незарегистрированных браков; малообеспеченность семьи и пр.) несут в себе угрозу социальной и демографической безопасности государства. В связи с этим обращение к данной тематике является актуальной в научном и практическом отношении задачей.

Основная цель исследования заключается в выявлении особенностей развития семьи Хакасии в условиях структурных преобразований в стране в конце 1980-х – 2010-е гг. Исходя из этого, ставится ряд задач: дать структурно-количественную характеристику семьи с учетом специфики региона (численность, состав, условия воспроизводства, детность); оценить характер эволюции брачно-семейных отношений.

Несмотря на множество определений семьи, выделяющих различные признаки и стороны семейной жизнедеятельности, большая часть исследователей подчеркивает наличие трех важных признаков-отношений в семье: супружества – родительства – родства или свойства. В контексте исследования автор опирается на определение А.И. Антонова и В.М. Медкова, которые исходили из того, что «семья – это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества – родительства – родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи [1. С. 65].

Семья является полифункциональным институтом, но ядром выполняемых ею функций является обеспечение воспроизводства населения. К демографическим функциям семьи относятся: рождение, выхаживание, воспитание детей; создание условий, способствующих улучшению здоровья и продолжительности жизни членов семьи; обеспечение собственной стабильности, которая, в свою очередь, обеспечивает устойчивость развития общества [2. С. 247]. К иным

важным функциям семьи можно отнести коммуникативную, которая обеспечивает психологический комфорт и взаимопонимание между ее членами; регулятивную – осуществление первичного социального контроля за поведением потомства, прежде всего со стороны главы семьи; экономическую – обеспечение материального благосостояния семьи.

В исследуемый период единицей наблюдения в переписи 1989 г. была семья, в переписях 2002 и 2010 гг. – домохозяйство. Средний размер семьи определяется как отношение численности людей, проживающих совместно с семьей, к числу семей. В отличие от семьи, домохозяйство шире по своему составу за счет лиц, ведущих общее с семьей домашнее хозяйство, совместно проживающих, но не состоящих с членами семьи в отношениях родства. Всякий человек, проживавший отдельно, образует самостоятельное домохозяйство.

В Хакасии средний размер семьи подвергся существенному сокращению уже в 1970-е гг.: в среднем с 3,7 до 3,3 чел., что зафиксировали Всесоюзные переписи 1970 и 1979 гг. Городская семья уменьшилась с 3,5 до 3,2 чел., сельская – с 3,9 до 3,4 чел. Наибольший удельный вес составляли семьи из двух-четырех человек. При этом в 1970 г. удельный вес семей из двух, трех, четырех человек был примерно равным, составляя соответственно 25,9, 26,0 и 25,1% от всех семей Хакасии, в 1979 г. доля семей в составе двух и трех человек выросла до 31,1%, а четырех – сократилась до 23,4%. Если в 1970 г. удельный вес семей из пяти, шести и более человек был довольно значительным – 13,4 и 9,6%, то в 1979 г. он сократился до 8,8 и 4,8% [3. С. 206–207; 4. С. 68–69].

В 1989 г. средний размер семей сохранялся на уровне 3,3 чел. Но по районам Хакасской автономной области в городской и сельской местности показатели варьировались. В 1989 г. в Абакане средний размер семьи составлял 3,2 чел. В Аскизском районе среди городского населения рабочих поселков Аскиз, Балыкса, Бельтирский, Бирикчуль, Бискамажа, Вершина Теи семья насчитывала 3,3 чел., среди сельского населения, где преобладали хакасы, – 3,7. Доля многодетных семей с шестью и более человек насчитывала 11,6%, что на 7,2% было выше, чем в целом по Хакасии. В Ширинском районе среди горожан (районный центр Ширы, курорт Жемчужный, рабочие поселки

Коммунар, Туим) семья в среднем составляла 3,1 чел., среди сельчан – 3,5. В других районах Хакасии – Бейском, Боградском, Орджоникидзевском, Таштыпском и Усть-Абаканском, отличавшихся большим этническим разнообразием, размер семьи колебался в городской и сельской местности от 3,0 до 3,4 чел. (подсчитано по [5]).

Сокращение семей происходило в результате процессов дробления и образования новых семей, роста неполных семей, характерных как для городского, так и сельского населения Хакасии. В послевоенные годы наличие неполных семей было связано с вдовством женщин, самостоятельно воспитывавших детей; рождением внебрачных детей и созданием материнских семей в условиях нарушения возрастно-половой структуры населения; окончательным безбрачием женщин, вынужденных проживать совместно с представителями старших поколений. В последующие годы рост неполных семей стимулировался увеличением разводов населения и ростом внебрачной рождаемости, отношение к которым со стороны общества становилось более либеральным. Рост дробления семей во многом объяснялся стремлением молодых пар к самостоятельности при сохранении, как правило, тесных связей в организации быта и помощи в воспитании детей со стороны старшего поколения.

На протяжении 1940–1980-х гг. происходила смена репродуктивных установок населения республики, как и страны в целом, со среднедетности на малодетность, что также приводило к сокращению численности домохозяйств и количества детей в семье с трех-четырех до одного-двух. Данные процессы, как правило, начинали распространяться в городской среде, представлявшей значительные возможности для удовлетворения культурных и материальных потребностей и вместе с тем предъявлявшей большие требования к качеству трудовых ресурсов. В результате многие городские семьи начинали прибегать к ограничению деторождения. Снижение детности сельских семей происходило под влиянием городского образа жизни и урбанизации сельских населенных пунктов. Данный процесс усугублялся оттоком молодежи в городские местности, неизбежным при этом «демографическим старением» сельского населения и сокращением численности семей.

На рубеже 1970–1980-х гг. основная часть женщин Восточно-Сибирского района, в том числе Хакасии, в возрасте 15 лет и старше родила одного или двух детей соответственно 22,8 и 25,7%. Удельный вес женщин, родивших трех-четырех детей, составил 17,6%, пятерых-шестерых – 6,2%, семерых и более – 4,1%. Существенной была доля женщин, не родивших ни одного ребенка, – 23,2% [4. С. 6–7]. Таким образом, преобладало рождение детей первой очередности.

Сокращение размера семьи в Хакасии сопровождалось заметным упрощением ее структуры. Полная семья была сведена к брачной паре с одним-двумя детьми или без детей. Неполные семьи без супружеского ядра включали только мать или отца с детьми. В числе семей республики заметно увеличилась доля семей в составе пожилых супругов без детей, а также

бездетных семей. Таким образом, в Хакасии, как и РСФСР в целом, завершилось формирование нового типа семьи – преимущественно нуклеарной (двухпоколенной) и малодетной (с одним-двумя детьми). Среди этнических групп хакасов – кызыльцев и сагайцев, где дольше сохранялись традиционные репродуктивные и матримониальные установки, доля хозяйств из трех и более поколений родственников по прямым и боковым линиям была достаточно стабильной, независимо от социально-экономических преобразований, проводимых на селе, и составила в 1980 г. среди кызыльцев 19,0%, сагайцев – 10,0% [6. С. 80–81].

Как правило, наблюдалась обратная зависимость между количеством рожденных детей и уровнем образования. Для супругов с высшим образованием была свойственна семья, состоявшая из родителей и двоих детей. Трое и более детей приходилось на супругов, занятых физическим трудом, имевших среднее и начальное образование [7. С. 536].

В.В. Бойко, характеризуя массовое распространение малодетности в российских семьях, выделил комплекс причин, в том числе объективных: медико-биологические, связанные с состоянием здоровья и возрастом; материально-бытовые (стесненность в жилье, недостаточность зарплаты, недостатки в развитии системы общественного дошкольного воспитания и медицинского обслуживания; внутрисемейные – неравномерное распределение семейных обязанностей между супругами, «двойная занятость» женщин в общественном производстве и домашнем хозяйстве; деятельностные – необходимость окончания учебы, получения специальности) [8. С. 156].

При этом большинство исследователей, включая В.А. Борисова, В.А. Белову, Л.Е. Дарского, М.М. Рыбаковского и др., указали на возросшее значение субъективных причин, объясняющих распространение семей с одним-двумя детьми. В их числе – изменение «потребностей в детях» («чадолюбие») и эволюция репродуктивных установок как комплекса поведенческих актов, суждений, оценок и позиций личности, выражающих отношение к рождению детей [Там же. С. 125–127]. Несмотря на то что такие установки формируются в отдельных семьях с учетом собственных потребностей, на их принятие влияют установившиеся в обществе представления и стереотипы об «идеальном» числе детей, традиции и проналистская политика государства.

Рождение большого числа детей в качестве помощников по хозяйству постепенно теряло свое экономическое значение. Удлинение периода социализации детей, изменение социальной роли ребенка ослабляли репродуктивную мотивацию семей, стремление к многодетности. Спонтанному уменьшению норм многодетности содействовало постепенное уменьшение детской смертности, сближающее число рожденных детей с числом доживавших до совершеннолетия [9. С. 19].

С 1989 по 2010 г. численность домохозяйств Хакасии выросла с 152,5 до 202,6 тыс. В 2002 г. их доля к 1989 г. достигла 123,5%, в 2010 г. к 2002 г. составила 120,1%. При этом средний размер домохозяйств со-

кратился с 3,3 чел. в 1989 г., до 2,7 чел. в 2002 г., 2,6 чел. в 2010 г. В сельских населенных пунктах размер домохозяйств был выше, достигая в 2010 г. 2,8 чел. (см. таблицу) [10. С. 10; 11. С. 7].

Частные домохозяйства и их группировка по размеру

Показатель	Число домохозяйств, тыс.		В 2010 г. в % к 2002 г. 2010 г.	в % к итогу	
	2010 г.	2002 г.		2010 г.	2002 г.
Всего домохозяйств, в т.ч. состоящие:	202,6	188,6		100,0	100,0
из 1 чел.	47,3	39,4	120,1	23,3	19,8
из 2 чел.	61,3	57,8	106,1	30,3	29,1
из 3 чел.	47,3	49,9	94,8	23,3	25,1
из 4 чел.	30,3	34,5	87,8	15,0	17,4
из 5 чел. и более	16,4	17,0	96,5	8,1	8,6
Средний размер домохозяйства, чел.	2,6	2,7	х	х	х

Наибольший удельный вес пришелся на домохозяйства, состоящие из двух человек, хотя их доля в общем количестве домохозяйств несколько снизилась. Если в 1989 г. их насчитывалось 33,4%, то в 2002 и 2010 г. соответственно 29,1 и 30,3%. Абсолютный прирост показали домохозяйства, состоявшие из трех человек, но их доля сократилась: в 1989 г. их было 25,8%, в 2002 г. – 25,1%, в 2010 г. – 23,3%. В 2010 г. доля домохозяйств из трех и одного человека сравнялась. Удельный вес семей из четырех человек неуклонно сокращался: соответственно с 27,0% в 1989 г. до 17,4% от всех домохозяйств Хакасии в 2002 г. и 15,0% в 2010 г. Эта тенденция к уменьшению существенно затронула семьи, состоящие из пяти и более человек. В 1989 г. их доля составляла 13,8%, в 2002 г. – 8,6%, в 2010 г. – только 8,1% [10. С. 10; 11. С. 7].

По данным комитета государственной статистики Республики Хакасия на 1 января 2004 и 2010 гг., средний размер домохозяйств сельского населения республики не изменился, составив 2,8 чел. В северных, более урбанизированных районах, где рождаемость была ниже, а смертность выше, чем в целом по республике, средний размер домохозяйств был менее 2,8 чел. Так, в Боградском районе средняя численность домохозяйств насчитывала 2,7 чел., в Орджоникидзевском – 2,6 чел., в Ширинском – 2,3 чел. В центральных и южных районах, где показатели естественного движения населения имели более позитивную динамику, средний размер домохозяйств вырос с 2004 по 2010 г. в Аскизском районе с 2,8 до 3,1 чел., Таштыпском – с 2,9 до 3,1 чел., Усть-Абаканском – с 2,9 до 3,0 чел. В двух районах Хакасии – Алтайском и Бейском – показатели не изменились, соответствуя республиканскому значению – 2,8 чел. в среднем на домохозяйство [12. С. 2–16; 13. С. 2–19].

Приведем примеры об изменении состава домохозяйств по северным экономически депрессивным, экологически неблагоприятным, отдаленным районам Хакасии и южным районам, где социально-

экономическая и демографическая ситуация складывалась более благополучно.

Положительная динамика роста состава домохозяйств наблюдалась в ряде достаточно крупных сел Алтайского района Республики Хакасия, где показатели соответствовали республиканским – 2,8 чел. Рост произошел в с. Аршаново – с 3,3 до 3,4 чел., д. Койбалы – с 3,2 до 3,3 чел., с. Белый Яр – с 2,8 до 2,9 чел., пос. Изыхские копи – с 2,8 до 3,0 чел., с. Краснополье – с 2,8 до 3,1 чел., с. Новомихайловка – с 2,4 до 2,9 чел. В то же время в небольших сельских поселениях размер домохозяйств сократился: д. Смирновка – с 3,1 до 3,0 чел., с. Новороссийское – с 3,1 до 2,9 чел., д. Березовка – с 3,1 до 2,6 чел., д. Герасимово – с 3,2 до 2,6 чел. и др. В селах Кирово и Алтай численность домохозяйств не изменилась, составив соответственно 2,8 и 3,2 чел. [12. С. 2–16; 13. С. 2–19]. Сокращение размера домохозяйств в отдельных селах, состоявших из одного-двух человек, объяснялось увеличением одиноких людей и пожилых пар, живущих отдельно от родственников.

В Бейском районе, где средний размер хозяйств также составлял 2,8 чел., увеличение их размера показали аал Верх-Киндирла – с 3,8 до 4,0 чел., с. Кирба – с 2,9 до 3,1 чел., с. Новоенисейка – с 2,8 до 3,6 чел., д. Новониколаевка – с 2,8 до 3,3 чел., д. Дмитриевка – с 2,5 до 4,0 чел., с. Новотроицкое – с 3,0 до 3,3 чел., д. Новокурск – с 3,0 до 3,4 чел. В д. Малый Монок размер домохозяйств не изменился – 3,5 чел., а в ряде сел сократился: с. Бея – с 2,8 до 2,5 чел., с. Большой Монок – с 2,9 до 2,6 чел. [Там же].

Особенно значительный прирост размеров домохозяйств показали районы Республики Хакасия, населенные достаточно компактно проживающим коренным хакасским населением. В Аскизском районе, где численность населения выросла на 2 177 чел., а число хозяйств сократилось на 257, была показана следующая динамика: в с. Аскиз произошел рост домохозяйств с 2,8 до 3,2 чел., аале Усть-Таштып – с 3,4 до 5,0 чел., аале Апчинаев – с 3,5 до 3,6 чел., д. Луговая – с 3,6 до 4,3 чел., с. Нижняя База – с 3,1 до 3,4 чел., с. Верхняя База – с 3,3 до 3,6 чел., д. Казановка – с 2,8 до 3,4 чел., с. Полтаков – с 2,7 до 3,3 чел., с. Усть-Есь – с 3,3 до 3,4 чел., с. Усть-Камышта – с 3,0 до 3,6 чел., аале Катанов – с 3,2 до 3,8 чел. [Там же].

В Таштыпском районе, где коренное и иноэтничное население проживало чересполосно, население увеличилось с 2004 по 2010 г. на 39 чел., число хозяйств снизилось на 291, произошло увеличение размера домохозяйств с 2,9 до 3,1 чел. Это коснулось таких населенных пунктов, как пос. Верх-Таштып – рост с 2,9 до 3,2 чел., с. Арбаты – с 3,1 до 3,2 чел., пос. Малые Арбаты – с 3,0 до 3,1 чел., с. Большая Сея – с 3,4 до 4,0 чел. В с. Имек размер хозяйств не изменился, составив 3,4 чел. [Там же].

В одном из наиболее густонаселенных южных районов Хакасии – Усть-Абаканском – в 2004–2010 гг. произошел прирост сельского населения на 3 526 чел. и числа хозяйств на 885. В результате размер домохозяйств вырос с 2,9 до 3,1 чел. Например, в с. Весеннее и аале Сапогов увеличение домохозяйств

было значительным – с 2,9 до 3,5 чел., с. Московское – с 3,1 до 3,3 чел., с. Солнечное – с 2,7 до 3,7 чел., аал Чарков – с 3,2 до 3,5 чел. Отдельные сельские населенные пункты показали тенденцию к снижению размеров хозяйств, в том числе крупные села: с. Калинино – с 3,3 до 3,1 чел., д. Чапаево – с 4,0 до 2,8. В ряде сел не были достигнуты средние показатели по району: аал Доможаков – прирост с 2,6 до 2,8 чел., с. Усть-Бюрь – с 2,8 до 2,9 чел. Но во всех этих селах размер домохозяйств достигал общих показателей по республике. Исключением являлся пос. Расцвет, где состав домохозяйств снизился с 2,8 до 2,5 чел. [12. С. 2–16; 13. С. 2–19].

В северном Богградском районе, где средний размер домохозяйств не достиг республиканского значения, в отдельных селах был отмечен их рост: с. Троицкое – с 2,5 до 2,7 чел., с. Боград – с 2,3 до 2,6 чел., с. Большая Ирба – с 2,7 до 2,8 чел., с. Бородино – с 2,4 до 2,7 чел., с. Пушное – с 2,3 до 2,7 чел. Вместе с тем в ряде сел состав домохозяйств уменьшился: с. Советская Хакасия – с 2,7 до 2,6 чел., с. Сонское – с 2,8 до 2,4 чел., в ряде мест остался прежним: села Первомайское и Саргаш – 2,9 чел. [Там же].

В отдаленном, малонаселенном Орджоникидзевском районе, где в 2004–2010 гг. размер хозяйств не изменился (2,6 чел.), динамика их численности была нестабильной. В некоторых селах произошел их рост: с. Кобяково – с 2,9 до 3,0 чел., с. Сарала – с 1,9 до 2,1 чел.; в других селах размер домохозяйств либо уменьшился: с. Копьево – с 3,1 до 2,9 чел., с. Новомарьясово – с 3,0 до 2,9 чел., либо не изменился – с. Устинкино – 3,0 чел., но превышал общие показатели по району. В с. Июс произошло резкое сокращение хозяйств – с 2,6 до 2,2 чел. [Там же].

Наиболее ощутимо тенденция к снижению среднего размера домохозяйств проявилась в Ширинском районе, где в указанный период были проведены преобразования городских населенных пунктов в сельские, в том числе административного центра района пос. Шира. Выросла как численность сельчан – с 13 835 до 27 937 чел., так и число домохозяйств – с 4 935 до 9 166. При этом их размер уменьшился с 2,8 до 2,3 чел. В ряде крупных сел он оказался выше средних показателей в районе: в с. Борец размер хозяйств вырос с 2,5 до 2,9 чел., с. Целинное – с 2,6 до 3,2 чел. Выросла численность домохозяйств хакасов – аал Трошкин – с 2,9 до 4,0 чел., аал Малый Спирин – с 2,9 до 3,0 чел. В ряде сел, таких как с. Ворота, размер хозяйств сократился, но был выше средних районных показателей: прирост с 3,1 до 2,9 чел., в других населенных пунктах, таких как с. Джирим прирост был небольшим – с 2,8 до 2,6 чел., пос. Колодезный – с 2,9 до 2,6 чел. В с. Черное озеро состав домохозяйств не изменился – 2,7 чел., в с. Фыркал снизился с 2,9 до 2,3 чел. [Там же].

Общая тенденция к сокращению размера домохозяйств в Республике Хакасия в конце 1980-х – 2010-е гг. была вызвана комплексом причин демографического и социально-экономического характера, заложенным в предшествующий период – «демографическим старением» населения, снижением рождаемости, ослаблением репродуктивного здоровья населения и ростом

смертности, изменением матримониального и репродуктивного поведения населения, снижением брачности, дальнейшим дроблением семей, ухудшением уровня и качества жизни населения в ходе структурных преобразований общества.

В течение 1989–2010-х гг. осуществлялся композиционный сдвиг в составе населения региона: дальнейшее сокращение детских и подростковых групп населения, увеличение доли лиц средних (трудоспособных) и пожилых возрастов старше 60 лет. В целом по подгруппе 0–14 лет доля детей уменьшилась с 26,8 до 17,6%. В 2002 г. наблюдался ощутимый «провал» рождения детей в возрастах 0–4, 5–9 лет, вследствие немногочисленности поколения их родителей 1970-х гг. рождения, а также углубления депопуляционных процессов населения России. Численность детей и подростков сократилась с 151 846 чел. в 1989 г. до 93 131 чел. в 2010 г. (подсчитано по [14–16]). Изменение динамики этих возрастных групп было обусловлено перекосами половозрастной структуры населения Хакасии предыдущих десятилетий, активизацией демографической политики в 1981–1982 гг. и другими факторами.

Изменилась численность поколений репродуктивного возраста, которая варьировалась в абсолютных и относительных показателях, формируя в последующем диспропорции в составе населения. Поколение 20–24 лет выросло с 1989 по 2010 г. с 6,1 до 8,4% (с 34 492 до 44 936 чел.), в то время как возрастная группа 25–29 лет сократилась с 9,1 до 9,0% (с 51 553 до 47 812 чел.). Относительно многочисленной являлась группа 30–34 лет, в которой процесс деторождений оставался довольно высоким. В 1989 г. в ней насчитывалось 55 447 чел. (9,8%), в 2010 г. – 43 396 чел. (8,2%) [14–16].

Хотя доля лиц 60 лет и старше с 1989 по 2010 г. в целом уменьшилась с 12,3 до 10,2%, тем не менее, население Хакасии, как и России в целом, превысило порог «демографической старости». К началу 2008 г. число лиц старше трудоспособного возраста впервые стало больше численности детей и подростков до 16 лет [17. С. 4]. В то же время сохранялись перспективы роста и последующей стабилизации населения по мере вступления в возраст трудовой активности многочисленной молодежи 1980-х гг. рождения [18. С. 7–8].

В исследуемый период происходило обвальное снижение рождаемости. С 1989 по 2001 г. общий коэффициент рождаемости в Хакасии сократился с 16,1 до 10,1‰. Впоследствии этот процесс несколько затормозился, в 2002–2013 гг. этот показатель увеличился с 11,2 до 15,7‰ [19. С. 2, 5; 20. С. 6, 15]. Однако, по классификации Б.Ц. Урланиса, коэффициенты рождаемости 16,0–24,9‰ считаются средними, ниже 16,0‰ – низкими, не обеспечивающими замещения поколения родителей поколением детей [21. С. 9, 11].

Снижение потенциала рождаемости в 1990-е – начале 2000-х гг., помимо демографических факторов, было вызвано ухудшением социально-экономической ситуации в стране в связи с последствиями рыночных реформ. К числу негативных факторов, влиявших на условия рождаемости в республике, относилось сни-

жение уровня жизни населения. В число семей, чьи доходы оказались ниже черты бедности, попали семьи, имевшие двух и более детей, по большей части в сельской местности. На репродуктивное поведение семей влияла крайняя неустойчивость на рынке труда. Основной контингент безработных составляли женщины и молодежь. А именно эти категории населения наиболее активно участвуют в воспроизводстве населения. По данным архивного отдела Ширинского района, из 1 783 малообеспеченных семей 236 (13,2%) являлись многодетными [22. Л. 13].

Суммарный коэффициент рождаемости в республике (среднее число детей, рожденных женщиной на протяжении всего репродуктивного периода, от 15 до 49 лет) показал тенденцию к снижению. В 1990 г. в Хакасии он составил – 2,3 (2,0 – среди горожан, 3,0 – сельчан), в Российской Федерации целом он был значительно ниже – 1,89 [23]. В 2000 г. суммарный коэффициент рождаемости снизился в Хакасии до 1,303, в 2005 г. составил 1,35. В 2009 г. суммарный коэффициент рождаемости в республике достиг 1,752, что в 1,2 раза ниже уровня обеспечения воспроизводства населения (критическим считается значение показателя 2,14–2,15). В сельской местности республики он достиг 2,199 (на 39,9 процентных пункта выше показателя, сложившегося в городских местностях – 1,572). Для сравнения, в Российской Федерации суммарный коэффициент рождаемости составлял 1,537, в Сибирском федеральном округе – 1,638 [17. С. 8; 18. С. 8].

Семейная и демографическая политика в Республике Хакасия в 2001–2006 гг. была направлена на защиту прав и интересов семьи и детей. Ряд законов, изданных в республике («О социальном обслуживании населения Республики Хакасия», «О государственном ежемесячном пособии на ребенка в Республике Хакасия», «О наделении органов местного самоуправления в Республике Хакасия государственными полномочиями по обеспечению детей в возрасте до 3 лет жизни специальными продуктами детского питания» и др.), постановления Правительства Республики Хакасия («О родительской плате», «О мерах по организации отдыха, оздоровления и занятости детей в Республике Хакасия», «Об утверждении Положения о порядке обращения граждан, а также выплаты компенсации части родительской платы за содержание ребенка в республиканских государственных и муниципальных образовательных учреждениях и организациях, реализующих основную образовательную программу дошкольного образования» и т.д.) были призваны улучшить уровень жизни семей, имеющих детей. С 1 января 2006 г. в республике был увеличен базовый размер ежемесячных выплат на ребенка с 70 до 100 руб. В указанный период в регионе были созданы сеть учреждений социальной помощи семье и детям, а также реабилитационные центры для несовершеннолетних. В республике стали традиционными массовые мероприятия, направленные на формирование уважительного отношения к семейным традициям, ответственного отношения молодежи к своему репродуктивному здоровью, повышение авторитета отцовства и материнства [24. С. 78–79]. В 2007–

2010 гг. основное внимание в Хакасии было направлено на поддержку семей, не относящихся к категории семей группы риска, профилактике семейных проблем, формированию ответственного отношения к семье, старшему поколению, что предполагало создание механизмов защиты и долгосрочной поддержки семьи [24. С. 80–81].

Оказание с 1 января 2007 г. государственной поддержки российским семьям в форме материнского (семейного) капитала при рождении или усыновлении второго, третьего или последующего ребенка; стабилизация социально-экономического и финансового положения в стране повлияли на динамику очередности рождений в семьях Хакасии. Если в 2001 г. на вторые, третьи и рождения более поздней очередности в республике приходилось 41,7% от общего числа рождений, то в 2013 г. – 59,7%. На протяжении 2007–2013 гг. происходил процесс сокращения численности и удельного веса рождения первых детей: с 52,8 до 49,3% среди всего населения Хакасии, в том числе горожан – с 56,2 до 42,8%, сельчан – с 46,7 до 35,8%. Среди городских жителей преимущественно активизировался процесс рождения вторых детей, среди сельских жителей, где частота деторождения была выше, – третьих, четвертых и более детей. Среди горожан удельный вес вторых детей, в условиях получения «материнского капитала», вырос с 34,4 до 40,8%, третьих – с 7,4 до 12,7%, четвертых и более детей – с 2,0 до 3,6%. Разница в доле рождения первых и вторых детей у городских жителей оказалась незначительна – соответственно 42,8 и 40,8%. У сельских жителей удельный вес рождения вторых детей вырос с 31,3 до 35,2%, третьих – с 14,0 до 17,7%, четвертых и более детей – с 8,0 до 11,2%. В результате каждый десятый-одиннадцатый ребенок на селе родился в многодетной семье [19. С. 20; 20. С. 18–19]. Показатели рождаемости варьировались в территориальном и этническом разрезе: прослеживались более высокие общие и возрастные коэффициенты рождаемости в сельских районах с компактным проживанием коренного населения. Рост рождаемости в сельской местности Хакасии стимулировался предоставлением бесплатного жилья семьям молодых специалистов при условии работы на селе в течение пяти лет, а также расширением системы ипотечного кредитования жилищного строительства.

На протяжении исследуемого периода происходила передвигка рождений от возрастных групп 20–24 года в более старшие поколения 25–29, 30–34 года и пр. Ряд мер государственной политики, направленных на совершенствование системы пособий и льгот семьям в связи с рождением детей, содействие матерям в сохранении репродуктивного здоровья способствовали повышению рождаемости в Хакасии.

На процессы рождаемости косвенное влияние оказывают изменение образа жизни и репродуктивных установок молодого поколения. Ориентация на внесемейные ценности и интересный досуг приводят к формированию репродуктивных планов молодых семей, ориентированных преимущественно на рождение одного-двух детей. На укрепление традиций средне- и

малодетности влияли процессы урбанизации общества. Даже молодые люди – выходцы из села из-за жилищных проблем, необходимостью завершения образования и иных причин с запозданием вступали в брак, а создав семью, следовали в своем репродуктивном поведении сложившимся установкам на рождение одного-двух детей.

Как показали результаты анкетирования студентов-историков и юристов Хакасского государственного университета (140 чел.), проведенного автором статьи в 2014 г., на вопрос о том, сколько братьев или сестер вы хотели бы иметь и почему, ответили: одного – 23,5%, двух – 42,4%, трех – 22,1%, четырех и более – 15,5%. На поставленный вопрос, какое количество детей в семье оптимально, ответили: один ребенок – 13,4%, два – 45,1%, три – 38,4%, четыре и более – 9,6%. Ряд студентов проявили психологическую потребность иметь братьев или сестер, «так как у человека появляется дополнительная опора в жизни, кроме родителей», «дети будут дружны, в сложных ситуациях будут защищать друг друга». Большинство студентов отметили, что оптимальным в семье является двое детей: «Этого достаточно, иметь много детей – значит иметь много хлопот»; «Родителям проще с двумя детьми, чем с тремя, и детям не одиноко, и воспитывается чувство ответственности друг за друга. Двух детей проще воспитывать и содержать, им уделяют одинаковое внимание»; «Два ребенка – это возможность дать хорошее образование, пусть даже платное, обеспечить достойную жизнь», «Данное количество детей более реалистично обеспечить (еда, одежда, развлечения, обучение)». Довольно большая часть студентов указала, что оптимальным в семье является трое детей: «Это количество детей может обеспечить семья со средним достатком, дети не вырастают эгоистами, они более социализированы»; «Чем больше семья, тем веселее, но в меру»; «Конечно, можно и больше трех, но на сегодняшний день проблематично обеспечить детям достойный уровень жизни». Студенты из многодетных семей, особенно тувинцы, хакасы, немцы, указали на желательность в семье четырех и более детей: «Чем больше, тем лучше, потому что дети, когда вырастут большими, будут сплоченными и будут помогать друг другу. У меня пять сестер, это тяжело, но весело»; «Чем больше детей в семье, тем лучше, но, разумеется, если финансовое положение позволит. Нас четверо и это меня устраивает»; «Хотелось бы больше родных людей». Наконец, ряд студентов указал, что детей в семье может быть столько, «сколько семья способна воспитать», «главное обеспечить»; «главное – больше одного, тогда дети быстрее социализируются в обществе, воспитывают в себе чувство ответственности друг за друга». Часть студентов мотивировала необходимость увеличения детей в семье, «чтобы исправить демографическое положение страны».

Таким образом, результаты опроса респондентов показали, что дети рассматривались как очень значимый фактор в жизни семьи, особенно с точки зрения психологического комфорта, моральной и материальной поддержки старшего и младшего поколения чле-

нов семьи. Вместе с тем снижение уровня доходов в семье, жилищные условия и другие причины рассматривались студентами в качестве важных ограничительных факторов роста числа детей.

На снижение рождаемости в Хакасии, а вместе с тем и размера семей, влияло сокращение брачности. Более двух десятилетий – с конца 1970-х вплоть до 2001 г. – интенсивность заключения браков в республике снижалась. Особенно значительное падение брачного состояния населения ощущалось в 1992–2000 гг. Наименьшие показатели брачности были отмечены в 1998 г., когда общий коэффициент брачности (число браков на 1 000 чел. населения, измеряемый в промилле) составил 5,6‰. В 2002–2011 гг. показатели регистрируемой брачности стали расти, в 2007 г. коэффициент брачности превысил 9,9‰, в 2011 г. достиг 10,1‰, в 2014 г. вновь снизился до 9,0‰ [20. С. 6–8].

Впервые в переписях 2002 и 2010 гг. были вычленены лица, состоящие в браке зарегистрированном и незарегистрированном. Так, в 2002 г. в числе тех, кто состоял в браке, только 83,5% мужчин и 83,8% женщин зарегистрировали его официально в органах ЗАГС, остальные проживали в фактическом браке. В 2010 г. эти показатели изменились, составив соответственно 79,6 и 79,8%. Преимущественно это были браки молодых людей в возрасте 16–17, 18–19 лет, где доля сожителств достигала в 2002 г. 58,5% среди мужчин, 54,3% – женщин, в 2010 г. – 57,1% среди мужчин, 61,7% – женщин. Вместе с тем доля незарегистрированных браков была достаточно существенной в последующих возрастных группах. Так, в 2002 г. в группе 20–24 года доля незарегистрированных браков достигала 33,4% у мужчин, 28,6% у женщин, в 2010 г. – соответственно 42,7 и 36,0%. В 2010 г. доля незарегистрированных браков колебалась от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{5}$ от общего их числа вплоть до 40–44 лет как у мужчин, так и у женщин, затем постепенно сокращаясь (подсчитано по [25]).

Все чаще молодые люди откладывают время вступления в официально зарегистрированный брак, предпочитая сначала получить образование и достойную работу. По результатам упомянутого анкетирования студентов Хакасского государственного университета, важным условием вступления в брак является получение образования (до 90,0% респондентов), наличие высокооплачиваемой работы (до 70,0%) и жилья (до 35,0–40,0%). Только около 5,0% опрошенных указали, что для заключения брака «ничего не нужно, кроме любви и согласия молодоженов». В качестве предпочтительного возраста вступления в брак были названы 21–23 года (более $\frac{1}{2}$ респондентов), 24–25 лет (около $\frac{1}{5}$), 20–21 лет (более $\frac{1}{6}$).

В отношении регистрации браков мнения опрошенных студентов разделились. Около $\frac{1}{4}$ респондентов отнесли к незарегистрированным бракам положительно, более $\frac{1}{3}$ не определились в оценке. Аргументы в пользу незарегистрированных браков и нейтрального к ним отношения были следующие: «Считаю незарегистрированный брак на раннем этапе отношений положительным, но в дальнейшем брак

должен быть зарегистрирован»; «Я не считаю, что регистрация брака способствует стабильности и благополучию семьи»; «Нейтральное отношение. Как кому комфортно, тот так и живет»; «Возможность лучше узнать друг друга, чтобы в случае чего без всяких обязательств разойтись»; «Если нет детей, то можно прожить и в зарегистрированном браке, и в незарегистрированном»; «Штамп в паспорте не является гарантом продолжительности брака, но я больше склонна к зарегистрированным бракам»; «Сама хочу прожить жизнь в официально зарегистрированном браке, а как живут другие – это уже их личное дело»; «Причины могут быть разные. Прежде чем вступать в брак, нужно просто пожить вместе, но официальный брак – составляющая семейной жизни».

Вместе с тем изначально присутствовала четкая линия противников «сожителств» (около $\frac{1}{3}$ респондентов): «На мой взгляд, только зарегистрированный брак можно назвать семьей»; «Брак должен быть зарегистрирован в ЗАГСе. Незарегистрированный брак не несет пользы обществу, подрывая семейные ценности и институт семьи»; «Это расслабляет, и дает людям право (моральное) “перебирать” партнеров»; «Брак должен быть зарегистрирован, так как должна быть обоюдная ответственность за свои поступки»; «В такой семье ребенок и мать могут быть не защищены в случае размолвки “супругов”».

Но если в отношении незарегистрированного брака были высказаны разные мнения, то в отношении внебрачного рождения детей в таких браках респонденты на $\frac{9}{10}$ были практически единодушны в своем отрицательном к ним отношении: «Ребенок должен родиться и расти в семье, это играет очень важную роль в его воспитании»; «Это изначально плохой пример для ребенка, плюс социальная неопределенность»; «Ребенок вольно-невольно будет чувствовать себя ненужным»; «Зачастую внебрачные дети остаются непризнанными со стороны отца, что отразится на самом ребенке».

Хотя определенная часть молодежи негативно относится к рождению детей вне брака, тем не менее статистика показывает увеличение и стабилизацию доли внебрачных рождений. К этому приводит наличие сохраняющихся возрастнo-половых диспропорций в составе населения; разделение всех видов демографического поведения (репродуктивного, сексуального, брачного, самосохранительного), когда рождение детей и брак могут рассматриваться как самостоятельные демографические события; достаточно толерантное отношение к внебрачной рождаемости. В сельской местности динамика роста внебрачных рождений была выше, чем в городских местностях. В последние годы более трети детей рождается у матерей, не состоящих в зарегистрированном браке. В 2010 г. было зарегистрировано 2 547 внебрачных рождений, или 31,8% от общего числа родившихся. Основной контингент женщин, родивших детей вне брака, пришелся на средние и старшие возрастные группы 30–34, 35–39, 40–44 лет, для которых вероятность официального вступления в брак была достаточно низкой. Отношение общественного мнения к рождению детей

женщинами этой возрастной группы было достаточно лояльным. Из числа детей, рожденных вне брака, почти половина (43,5%) затем регистрируются по совместному заявлению родителей. Значительная часть молодых женщин вступает в брак уже после рождения детей («брак вдогонку»). Количество внебрачных рождений молодыми женщинами до 16 лет, как в городской и сельской местности, сократилось, но увеличилось число детей, рожденных матерями-одиночками (в 1991 г. – 11,1% от общего числа родившихся, в 2010 г. – 18,0%) [18. С. 11]. К 2014 г. доля внебрачных рождений сократилась до 2 340 чел. (28,8%) [25].

Дестабилизация семейно-брачных отношений населения Хакасии объяснялась также возросшим количеством разводов. Динамика регистрируемой разводимости отразила скачкообразный характер ее проявления. В первой половине 1990-х гг. число разводов выросло: с 1 950 разводов в 1990 г. до 2 601 – в 1995 г. В расчете на 1 000 жителей Хакасии произошел рост разводов с 3,4 до 4,6‰. В 1996–1999 гг. общий коэффициент разводимости снизился до 3,4‰, а в 1998 г. составил 3,1‰, что соответствовало уровню первой половины 1970-х гг. С 2000 г. показатели расторжения браков стали увеличиваться, достигнув в 2002 г. максимальной отметки в 3 505 разводов (6,4‰). В 2010 и 2013 гг. было зарегистрировано самое низкое за последнее десятилетие число разводов – 2 494 и 2 407 (4,7 и 4,5‰). [19. С. 2–7; 20. С. 6–8; 26]. Разводимость горожан, чья семейная жизнь подвергалась меньшему социальному контролю, нежели жителей села, значительно превышала показатели сельчан. Причины распада семей, независимо от возраста, пола и этнического состава, объяснялись социально-демографическими и экономическими факторами – различиями в уровне образования, социально-профессионального положения, значительной разницей в возрасте супругов, бытовой неустроенностью, ухудшением социально-экономической ситуации в постперестроечный период, ростом безработицы, алкоголизма и пр.

На состоянии брачно-семейных отношений в республике существенно сказывалось повышение смертности населения. По данным 2007 и 2013 гг., основная доля умерших населения Хакасии приходилась на средние и старшие возрастные группы. Но среди мужчин доля умерших в трудоспособном возрасте была критической – 47,9% в 2007 г., 42,8% в 2013 г. Среди женщин их доля была меньше – соответственно 17,4 и 13,9%. В сельской местности данные показатели были хуже, чем в целом по республике. Значителен был удельный вес мужчин, умерших в основных бракоспособных возрастах: 25–29 лет (3,4% от количества мужчин в данной возрастной группе в 2007 г., 3,0% в 2013 г.), 30–34 (3,8 и 3,6%), 35–39 (3,8 и 4,2%), 40–44 (4,9 и 4,5%), 45–49 (7,8 и 5,5%), 50–54 (9,6 и 9,2%), что превышало женскую смертность в среднем в 1,5–2,5 раза в разных возрастах. Это крайне негативно сказывалось на половозрастной структуре населения, способствовало росту вдовства и снижению рождаемости [19. С. 22–24; 20. С. 28–30].

Подводя итоги исследования эволюции семьи в Хакасии в конце 1980-х – 2010-е гг., сделаем следующую

щие выводы. В течение указанного периода основная тенденция в развитии семьи в Хакасии сводилась к дальнейшему сокращению семей из трех-четырех и более человек и увеличению малолетних семей в составе двух-трех человек. Упрощалась структура семьи, становившаяся по типу преимущественно нуклеарной (двухпоколенной) и малолетней (с одним-двумя детьми). Сокращение размера семей определялось их дроблением в результате отделения молодых семейных пар, увеличением разводов, вдовства, образования неполных материнских семей в результате внебрачной рождаемости и т.д. Упрощение и уменьшение размера семьи были обусловлены также снижением рождаемости, увеличением доли бездетных семейных пар, ростом смертности, постарением населения, сопровождающимся ростом одиноко проживающих людей. Ориентация семей на малолетность во многом объяснялась возросшими требованиями и затратами на содержание и образование подрастающего поколения, стремлением дать детям необходимый уровень благосостояния, ориентацией молодых семей на внесемейный досуг и профессиональную карьеру.

Малолетность семей четко выявила противоречие между интересами государства, заинтересованного в расширенном воспроизводстве населения, увеличении трудовых ресурсов, приросте населения в малолетних, слабозаселенных территориях страны, с одной

стороны, и потребностями семьи в детях – с другой. В условиях, когда дети рассматривались не столько как участники и наследники семейного хозяйства, а прежде всего как отражение личности и опыта родителей, для удовлетворения социально-психологической потребности в детях супругам было достаточно иметь одного-двух детей.

Ряд мер государственной политики, направленных на совершенствование системы пособий и льгот семьям в связи с рождением детей, содействие матерям в сохранении репродуктивного здоровья, улучшение качества медицинской помощи населению с целью преодоления сверхсмертности населения в трудоспособных возрастах, улучшение уровня и качества жизни населения, безусловно, способствовали повышению рождаемости и укреплению семьи в Хакасии. Однако решению данных проблем может содействовать только комплексная социально-демографическая политика, в том числе обеспечение доступности дошкольных учреждений, содействие молодым семьям в приобретении жилья, создание благоприятных условий для сочетания профессиональной деятельности и исполнения родительских функций, укрепление семейных ценностей. Вместе с тем в оценке эффективности семейной политики в России следует отметить недостаточное соответствие декларируемых государственных программ и мер практической поддержки семьи с точки зрения ее финансового и правового сопровождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М. : Изд. МГУ: Изд. Междунар. ун-та бизн. и упр. («Братья Карич»), 1996. 304 с.
2. Бутов В.И. Демография : учеб. пособие / под ред. В.Г. Игнатова. 2-е изд., перераб. и доп. М. ; Ростов н/Д : ИКЦ «МарТ», 2005. 576 с.
3. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. VII. Миграция населения, число и состав семей в СССР, союзных и автономных республиках, краях и областях. М. : Статистика, 1974. 455 с.
4. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. VI. Число и состав семей. Число рожденных детей. Ч. I. Численность членов семей и одиночек. Число и размер семей. М. : Госкомстат СССР, 1990. 166 с.
5. Материалы Всесоюзной переписи 1989 г. // Территориальный орган ФСГС по Респ. Хакасия за 1959–1989 гг.
6. Казаченко Б.М. Генетико-демографический подход в антропологических исследованиях. Половозрастная и семейная структуры хакасов // Вопросы антропологии. 1986. № 76. С. 78–90.
7. Очерки истории Хакасии (с древнейших времен до современности) / гл. ред. В.Я. Бутанаев; науч. ред. В.И. Молодин. Абакан : Изд. ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2008. 672 с.
8. Бойко В.В. Малолетняя семья: Социально-психологическое исследование. М. : Статистика, 1980. 231 с.
9. Антонов А.И. Эволюция норм детности и типов демографического поведения // Детность семьи: вчера, сегодня, завтра / редкол. Л.Л. Рыбаковский (предс.) и др. М. : Мысль, 1986. С. 10–25.
10. Краткие окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Хакасия. Абакан : Тер. орган ФСГС по Республике Хакасия, 2012. 18 с.
11. Семья в СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Финансы и статистика, 1990. 16 с.
12. Списки сельских населенных пунктов, постоянных хозяйств и численности населения по состоянию на 1 января 2004 года по Республике Хакасия. Абакан : Госкомстат. Комстат Респ. Хакасия, 2004. 16 с.
13. Списки сельских населенных пунктов, постоянных хозяйств и численности населения по состоянию на 1 января 2010 года по Республике Хакасия. Абакан : Росстат. Тер. орган ФСГС по Республике Хакасия, 2010. 19 с.
14. Всесоюзная перепись населения 1989 г. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age1_89.php?reg=7 (дата обращения: 15.06.2014).
15. Всероссийская перепись населения 2002 г. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=30> (дата обращения: 20.03.2014).
16. Всероссийская перепись населения 2010 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 20.03.2014).
17. О демографической ситуации в Республике Хакасия (аналитическая записка). Абакан : Росстат. Тер. орган ФСГС по Респ. Хакасия, 2009. 36 с.
18. О демографической ситуации в Республике Хакасия (аналитическая записка). Абакан : Тер. орган федер. службы гос. статистики по Респ. Хакасия, 2011. 39 с.
19. Динамика естественного движения населения Республики Хакасия : стат. сб. Абакан : Росстат. Тер. орган ФСГС по Респ. Хакасия, 2008. 38 с.
20. Динамика естественного движения населения Республики Хакасия : стат. сб. Абакан : Росстат. Тер. орган ФСГС по Респ. Хакасия, 2014. 45 с.
21. Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М. : Госстатиздат ЦСУ СССР, 1963. 136 с.
22. Архивный отдел администрации муниципального образования Ширинского района. Ф. 1. Оп. 1. Д. 903.
23. Естественное движение населения. URL: http://www.hakasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/hakasstat/resources (дата обращения: 08.10.2015).

24. Морозова Н.А. Семейная политика в аспекте социально-экономического развития Хакасии в 1980–2000-х гг. // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая : сб. науч. трудов. Абакан: ХакНИИЯЛИ, 2010. Вып. 11. С. 75–81.
25. Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi> (дата обращения: 17.12.2011, 14.10.2015).
26. Итоги Всесоюзной 1989 г., Всероссийских переписей населения 2002, 2010 гг. URL: <http://www.demoscope.ru> (дата обращения: 03.10.2015).

Статья представлена научной редакцией «История» 14 февраля 2016 г.

FEATURES OF THE EVOLUTION OF THE FAMILY IN KHAKASSIA IN THE LATE 1980S–2010S

Tomsk State University Journal, 2016, 404, 32–41. DOI: 10.17223/15617793/404/5

Barantseva Natalia A. Katanov Khakass State University (Abakan, Russian Federation). E-mail: barantzeva@inbox.ru

Keywords: family; family structure; household; number of children; type of reproduction; Khakassia.

The article reveals the essence and features of the evolution of the family and household in Khakassia during the depopulation processes in Russia at the turn of the 20th and 21st centuries. The focus is on the identification and characterization of the size, composition, type of family, number of children, the analysis of the reproduction conditions of the population, taking into account regional specifics. During the late 1980s–2010s the main trend in the development of the family in Khakassia was to further reduce families of three or four or more people and increase sparsely populated families of two or three people. The structure of the family was simplified; it becomes predominantly nuclear with few children (one or two). Reduction of the family size was determined by its splitting a result of separation of young married couples, increase in divorces, widowhood, formation of single-parent families as a result of illegitimate births, etc. Simplification and reduction of the size of the family was also due to the decreasing birth rate, the increasing number of childless couples, increased mortality, population aging accompanied by the growth of people living alone. The small family trend is largely explained by the increased demands and the cost of support and education of the younger generation, the desire to give children the necessary level of welfare, the orientation of young families on the out-of-family leisure and professional career. Small families clearly revealed the contradiction between the interests of the state, interested in expanding the population reproduction, in the labor force increase, population growth in the sparsely populated areas of the country, on the one hand, and the family needs in children on the other. When children were considered not so much as actors and heirs of the family farm, but primarily as a reflection of the personality and experience of the parents, to meet the psycho-social need in children it was enough for spouses to have one or two children. A number of public policies directed towards the support and benefits to families on the birth of children, assistance to mothers in maintaining reproductive health certainly contributed to an increase in the birth rate and family strengthening in Khakassia. However, these problems can only be solved by a complex socio-demographic policy, including ensuring the availability of pre-school institutions, assistance to young families to acquire housing, creation of favorable conditions for the combination of professional work and parenting, strengthening of family values. However, in assessing the effectiveness of family policy in Russia, the lack of compliance with the declared state programs and measures of practical support for the family in terms of its financial and legal support should be noted.

REFERENCES

1. Antonov, A.I. & Medkov, V.M. (1996) *Sotsiologiya sem'i* [Sociology of the family]. Moscow: Moscow State University.
2. Butov, V.I. (2005) *Demografiya* [Demography]. 2nd ed. Moscow; Rostov-on-Don: IKTs "MarT".
3. Statistika. (1974) *Itogi Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1970 goda* [The results of the All-Union census of 1970]. Vol. VII. Moscow: Statistika.
4. Goskomstat SSSR. (1990) *Itogi Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1979 goda* [The results of the All-Union census of 1979]. Vol. VI. Pt. I. Moscow: Goskomstat SSSR.
5. Federal State Statistics Service Department in Khakassia. (1989) *Materialy Vsesoyuznoy perepisi 1989 g.* [Materials of the All-Union census of 1989].
6. Kazachenko, B.M. (1986) Genetiko-demograficheskiy podkhod v antropologicheskikh issledovaniyakh. Polovozrastnaya i semeynaya struktura khakasov [A genetic-demographic approach to anthropological research. Gender, age and family structure of the Khakass]. *Voprosy antropologii*. 76. pp. 78–90.
7. Butanaev, V.Ya. (ed.) (2008) *Ocherki istorii Khakasii (s drevneyshikh vremen do sovremennosti)* [Essays on the history of Khakassia (from ancient times to the present)]. Abakan: Katanov Khakass State University.
8. Boyko, V.V. (1980) *Malodetnaya sem'ya: Sotsial'no-psikhologicheskoe issledovanie* [A small family: a socio-psychological research]. Moscow: Statistika.
9. Antonov, A.I. (1986) Evolyutsiya norm detnosti i tipov demograficheskogo povedeniya [Evolution of the number of children rule and of types of demographic behavior]. In: Rybakovskiy, L.L. et al. (eds) *Detnost' sem'i: vchera, segodnya, zavtra* [The number of children in families: yesterday, today and tomorrow]. Moscow: Mysl'.
10. Federal State Statistics Service Department in Khakassia. (2012) *Kratkie okonchatel'nye itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda po Respublike Khakasiya* [Brief final results of the national census of 2010 in the Republic of Khakassia]. Abakan: Ter. organ FSGS po Respublike Khakasiya.
11. Finansy i statistika. (1990) *Sem'ya v SSSR: Po dannym Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1989 g.* [Family in the Soviet Union: According to the All-Union population census of 1989]. Moscow: Finansy i statistika.
12. Federal State Statistics Service Department in Khakassia. (2004) *Spiski sel'skikh naselennykh punktov, postoyannykh khozyaystv i chislennosti naseleniya po sostoyaniyu na 1 yanvarya 2004 goda po Respublike Khakasiya* [Lists of villages, permanent farms and population as of January 1, 2004 in the Republic of Khakassia]. Abakan: Goskomstat. Komstat Resp. Khakasiya.
13. Federal State Statistics Service Department in Khakassia. (2010) *Spiski sel'skikh naselennykh punktov, postoyannykh khozyaystv i chislennosti naseleniya po sostoyaniyu na 1 yanvarya 2010 goda po Respublike Khakasiya* [Lists of villages, permanent farms and population as of January 1, 2010 in the Republic of Khakassia]. Abakan: Rosstat. Ter. organ FSGS po Respublike Khakasiya.
14. *The census of 1989*. [Online]. Available from: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age1_89.php?reg=7. (Accessed: 15 June 2014). (In Russian).
15. *The National Population Census of 2002*. [Online]. Available from: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=30>. (Accessed: 20 March 2014). (In Russian).
16. *The National Population Census of 2010* [Online]. Available from: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. (Accessed: 20 March 2014).

17. Federal State Statistics Service Department in Khakassia. (2009) *O demograficheskoy situatsii v Respublike Khakasiya (analiticheskaya zapiska)* [The demographic situation in the Republic of Khakassia (an analytical note)]. Abakan: Rosstat. Ter. organ FSGS po Resp. Khakasiya.
18. Federal State Statistics Service Department in Khakassia. (2011) *O demograficheskoy situatsii v Respublike Khakasiya (analiticheskaya zapiska)* [The demographic situation in the Republic of Khakassia (an analytical note)]. Abakan: Ter. organ feder. sluzhby gos. statistiki po Resp. Khakasiya.
19. Federal State Statistics Service Department in Khakassia. (2008) *Dinamika estestvennogo dvizheniya naseleniya Respubliki Khakasiya* [The dynamics of the natural movement of the population of the Republic of Khakassia]. Abakan: Rosstat. Ter. organ FSGS po Resp. Khakasiya.
20. Federal State Statistics Service Department in Khakassia. (2014) *Dinamika estestvennogo dvizheniya naseleniya Respubliki Khakasiya* [The dynamics of the natural movement of the population of the Republic of Khakassia]. Abakan: Rosstat. Ter. organ FSGS po Resp. Khakasiya.
21. Ulanis, B.Ts. (1963) *Rozhdaemost' i prodolzhitel'nost' zhizni v SSSR* [The birth rate and life expectancy in the USSR]. Moscow: Gosstatizdat TsSU SSSR.
22. Archive Department of Shirinsky District Municipality Administration. Fund 1. List 1. File 903. (In Russian).
23. Federal State Statistics Service Department in Khakassia. (c. 2015) *Estestvennoe dvizhenie naseleniya* [The natural movement of the population]. [Online]. Available from: http://www.hakasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/hakasstat/resources. (Accessed: 08 October 2015).
24. Morozova, N.A. (2010) Semeynaya politika v aspekte sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Khakasii v 1980–2000-kh gg. [Family policy in the aspect of social and economic development of Khakassia in the 1980s–2000s]. In: Tuguzhekova, V.N. (ed.) *Aktual'nye problemy istorii i kul'tury Sayano-Altaya* [Topical problems of the history and culture of Sayan-Altai]. Vol. 11. Abakan: KhakNIYaLI, Khakass State University.
25. The central statistical database of the Federal State Statistics Service. [Online]. Available from: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>. (Accessed: 17 December 2011, 14 October 2015). (In Russian).
26. The results of the 1989 All-Union, 2002, 2010 All-Russian population censuses. [Online]. Available from: <http://www.demoscope.ru>. (Accessed: 03 October 2015). (In Russian).

Received: 14 February 2016